

DOI 10.31483/r-137988

Батырова Елисавета Батыровна

Рушина Марина Александровна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И РОЛЕЙ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ

***Аннотация:** семейные отношения играют ключевую роль в развитии личности и общества, формируя базовые ценности и нормы поведения. В настоящее время отмечается смещение культурных традиций, что качественно влияет на привычные модели семейных взаимоотношений. Проблема исследования выражается в анализе влияния культурного контекста на семейные отношения и выполняемые семейные роли. Цель исследования – определить психологические особенности семейных отношений и ролей в разных культурных контекстах.*

В исследовании приняли участие 126 респондентов из них: 60 представителей узбекской национальности (30 женщин и 30 мужчин) и 66 русских (33 женщины и 33 мужчины). Применяется следующий диагностический материал: «Рольевые ожидания партнеров» (РОП); PARI «Опросник родительских установок»; «Измерение установок в супружеской паре»; 4. Опросник удовлетворенности браком (ОУБ). С целью выявления различий между группами использовался U-критерий Манна-Уитни, а также ранговая корреляция Спирмена.

Согласно проведенному исследованию в узбекской культуре особое внимание уделяется традиционным ценностям, религиозным убеждениям, а также социальным нормам, которые оказывают влияние на семейные роли. Сравнительный анализ с российской культурой выявил различия в подходах к ролевой дифференциации и ожиданиям от членов семьи. Исследование родительских установок в узбекских и русских семьях выявило выраженные культурные различия в подходах к воспитанию. Узбекские родители характеризуются более традиционными и строгими методами, с акцентом на авторитете и ограниченных обсуждениях сексуальных тем с детьми. В русских семьях отмечается

стремление к партнерству с детьми, активному эмоциональному взаимодействию и ограничению воздействия внешних факторов.

Проведенное исследование углубляет понимание специфики культурного влияния на семейные отношения и роли супругов. Полученные результаты могут быть использованы в рамках формирования программ семейного воспитания с учетом культурного контекста.

Ключевые слова: семейные отношения, семейные роли, культурный контекст, брак, семья, удовлетворенность браком.

Abstract: *family relationships play a key role in the development of the individual and society, forming basic values and norms of behavior. Currently, there is a shift in cultural traditions, which qualitatively affects the usual models of family relationships. The problem of the study is expressed in the analysis of the influence of the cultural context on family relationships and the family roles performed. The purpose of the study is to determine the psychological characteristics of family relationships and roles in different cultural contexts.*

The study involved 126 respondents, including 60 representatives of Uzbek nationality (30 women and 30 men) and 66 Russians (33 women and 33 men). The following diagnostic material is used: «Role Expectations of Partners» (REP); PARI «Parental Attitudes Questionnaire»; «Measuring Attitudes in a Married Couple»; 4. Marital Satisfaction Questionnaire (MSQ). To identify differences between the groups, the Mann-Whitney U-criteriom and Spearman's rank correlation were used.

According to the study, in Uzbek culture, special attention is paid to traditional values, religious beliefs, and social norms that influence family roles. A comparative analysis with Russian culture revealed differences in approaches to role differentiation and expectations from family members. A study of parental attitudes in Uzbek and Russian families revealed pronounced cultural differences in approaches to upbringing. Uzbek parents are characterized by more traditional and strict methods, with an emphasis on authority and limited discussions of sexual topics with children. In Russian families, there is a desire for partnership with children, active emotional interaction and limitation of the impact of external factors.

The study deepens the understanding of the specifics of cultural influence on family relationships and the roles of spouses. The results can be used in the formation of family education programs considering the cultural context.

Keywords: *family relationships, family roles, cultural context, marriage, family, marital satisfaction.*

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка предоставленных материалов помогла существенно повысить качество настоящей статьи.

Введение

В современном мире семейные отношения являются одной из ключевых социальных структур, определяющих развитие личности, общества и культуры в целом. Семья выступает как первичная ячейка социализации, где происходит формирование базовых ценностей, норм поведения и ролевые модели. Несмотря на важность этой темы, до сих пор остается недостаточно изученным вопрос о том, каким образом культурных контекст влияет на психологию семейных отношений, в т.ч. удовлетворенность браком, распределение семейных ролей.

Современные исследования [1–3] показывают, что представления о семье, супружеских отношениях, родительские и детско-родительском взаимодействии существенно различаются в зависимости от культурного контекста. Например, в западных культурах акцент делается на индивидуализм и автономность членов семьи, тогда как в восточных традициях доминирует коллективизм и межпоколенческая солидарность [4–6]. Очевидно, что данные различия могут оказывать значительное влияние на характер взаимодействия между супругами, родителями и детьми, а также на восприятие и исполнение семейных ролей. Тем не менее, существующие исследования часто ограничиваются написанием отдельных аспектов семейных отношений в конкретных культурах, но не предлагают анализа влияния культурного контекста на психологические особенности этих отношений. Это подчеркивает актуальность проводимого исследования, направленного на выявление специфики семейных отношений в различных культурных контекстах.

К тому же актуальность исследования определяется необходимостью более глубокого понимания того, как культурный контекст формирует психологические особенности семейных отношений и ролей, поскольку современные социальные изменения, такие как глобализация и миграция, приводят к смешению различных культурных традиций, что оказывает существенное влияние на традиционные модели семейных взаимоотношений. Изучение этого вопроса важно для разработки эффективных стратегий поддержки и терапии для людей, испытывающих трудности в семейной жизни, учитывая культурные особенности каждой группы населения.

Цель исследования – определить психологические особенности семейных отношений и ролей в разных культурных контекстах.

Реализуя данную цель, необходимо ответить на исследовательские вопросы: как связаны семейные отношения, выражающиеся удовлетворенностью браком с выполнением семейных (супружеских) ролей в разных культурах, каков характер связи между показателями в двух исследуемых культурах?

В качестве гипотез выступают следующие предположения:

- в семейных отношениях и выполняемых супругами ролями присутствуют культурно-специфические, так и универсальные характеристики;
- существуют полоролевые особенности в выраженности социокультурных и психологических аспектов семейных отношений и ролей на примере русских и узбекских супружеских пар;
- представители русской культуры демонстрируют изменение традиционных семейных ролей, тогда как представители узбекской культуры сохраняют более стабильные традиции в семейных отношениях и ролях.

Обзор литературы

Руководствуясь идеей [7; 8], роль изучения межкультурных различий в представлениях о семье и браке, об отношениях между супругами, между родителями и детьми, увеличивается по причине повышения количества межнациональных браков. Сохранение культурной самобытности в контексте семейных отношений обосновывает идею о том, что человечество в процессе всемирной

глобализации, продолжает ценить и оберегать свою культурную уникальность. При этом, при учете кросс-культурных различий в анализе семейных отношений и выполняемых семейных ролей следует учитывать такие детерминанты, как: религия, традиции общества, обстановка в стране и др [9]. Соответственно, влияние культуры на формирование основных семейных ценностей, является специфическим способом организации и развития жизни, выражающимся в материальных и духовных продуктах деятельности человека, в системе социальных норм, в совокупности отношений людей между собой к природе, и к самим себе [10].

Для каждой культуры свойственны свои особенности и уникальные черты, которые выражаются в том числе и в поведении, отношениях между людьми. Национальная культура включает в себя материальную и духовную сферы, которые напрямую связаны с воспитанием детей. Семейные отношения в различных типах культур также отражают эти уникальные черты и могут отличаться друг от друга. К примеру, мусульманские семьи основаны на патриархальных принципах, где женщина преимущественно выполняет семейные роли, связанные с бытом, воспитанием детей, тогда как роль мужчины – «добытчик», то есть обеспечение семьи всем необходимым [11]. Согласно [1] в современной русской культуре происходит смена семейных ролей, что проявляется в том, что общебытовые функции и воспитание детей могут «делиться» между супругами поровну, или же мужчина берет на себя эти роли, тогда как женщина выполняет роли по обеспечению семьи. Очевидно, что различия в выполняемых ролях в семье в разных культурах может приводить к разным оценкам удовлетворенности браком, восприятия семейных отношений в целом. Как указывает [4], современные трансформации, происходящие во многих культурах, существенным образом изменяют привычные и традиционные представления о выполняемых ролях в семье, что и сказывается на психологических аспектах здоровья семьи и пары.

Современная наука отражает наличие двух ключевых моделей, исследующих межкультурные различия: 1) модель ценностных ориентаций К. Клакхона и Ф. Стробека; 2) модель культурных ценностей Г. Хофстеда. Согласно первой

модели, ценностные ориентации, формирующие внутриличностные качества человека, являются сложно-сгруппированными принципами, определяющими направленность мотивам человеческого мышления. Анализируя модели ценностных ориентаций в контексте семейных отношений, необходимо указать, что для некоторых культур характерна высокая потребность к активной общественной, трудовой деятельности, нацеленность на прагматизм и высокие результаты деятельности [12]. Так, например, к таким культурам можно отнести культуры стран Западной Европы и североамериканскую культуру. Эти культурные различия подчеркивают значимых индивидуальных достижений и стремления к успеху, что отражается в семейных отношениях через акцент на самостоятельности и ответственности каждого члена семьи [11]. В других культурных контекстах, таких как страны Азии и Ближнего Востока, ценится гармония в семье, коллективизм и уважение к старшим поколениям [13], а также разделение ролей по половому признаку, где мужчины отмечают за обеспечение финансовой стабильности семьи, а женщины – за ведение домашнего хозяйства и уход за детьми [14]. В данном случае ценностные ориентации направлены на поддержание межпоколенческой связи, взаимопомощи, заботы друг о друге.

Модель культурных ценностей Г. Хофстеда основывается на идеи, что для любой культуры характерны свои специфические показатели таких параметров как дистанция власти в обществе; склонность к коллективизму или индивидуализму; склонность к женственности или мужественности; неприятие неопределённости; преобладание долгосрочной и краткосрочной ориентации [15]. К примеру, для российской культуры свойственно сохранение тенденции к неравному браку, где отмечается превосходство одного супруга над другим [7], [16], [17].

В современной науке существует большое количество диагностических инструментов, позволяющих определить наиболее типичные ролевые ожидания и притязания партнеров в семье. Используя наиболее типичные роли: хозяйственно-бытовые, эмоционально-психотерапевтическая, личностная, сексуальная, родительская роль, исходя из существующих исследований, посвященных вопросам культурных различий в семьях, отразим эти различия.

Хозяйственно-бытовая роль в семье существенно отличается в зависимости от культуры. К примеру, в западных странах, где преобладает индивидуализм и равенство полов, оба партнера могут принимать участие в разделении обязанностей [7], тогда как в таких культурах, как Индия, Китай, Япония, хозяйственно-бытовая функция возлагается на женщину, сохраняя при этом традиции [18].

Эмоционально-психотерапевтическая роль отвечает за эмоциональную поддержку и взаимопонимание между партнерами. Например, в скандинавских странах оба партнера ожидают и получают эмоциональную поддержку друг от друга [19], в русскоязычных культурах эмоциональная поддержка часто ассоциируется с женским началом [20], а в азиатских культурах эмоциональная открытость в целом скрыта как со стороны мужчины, так и со стороны женщины [21].

Родительская роль отражает стремление к воспитанию детей, их образованию и др. В китайской и корейской культурах родители играют ключевую роль в воспитании детей, при этом активное участие в воспитании принимают оба родителя [22–24]. В российской и восточной культурах роль воспитания чаще всего ложится на женщину, однако если в российской семье отмечаются некоторые изменения в структуре выполняемых ролей, где может отмечаться равенство в выполнении родительской функции [1; 7; 24] то в восточной культуре остается следование традициям [25].

Следует подчеркнуть, что в психологии подробно исследуется связь между выполняемыми ролями и семейными отношениями, прежде всего измеряемые уровнем удовлетворенности браком. Например, в работах [26–28] отмечается, что женщины в большей степени удовлетворены браком в том случае, если мужчины принимают активное участие в воспитании детей и выполнении бытовых обязанностей. Для мужчин важна привлекательность женщины, что повышает уровень удовлетворенности браком. Также обнаружено, что мужчины удовлетворены своим браком, если они ощущают свою способность обеспечивать семью, а от женщин ожидают, что они будут брать на себя роль «эмоционального лидера» в семье [29; 30].

Исходя из вышесказанного, в семье роли могут быть разнообразными: супружеские, родительские, хозяйственно-бытовые, экономические, социальные и эмоциональные. В целом, в зависимости от выполняемых функций, у каждого супруга имеются соответствующие ролевые ожидания от второго супруга. На почве согласованности ожиданий действительности может возникать гармония или же конфликтность между супругами. Существуют устойчивые связи между уровнем удовлетворенности браком и выполняемыми ролями: хозяйки, родителя – у женщин, а также «добытчика» и внешней привлекательности партнера – у мужчин. Тем не менее, в рассмотренных исследованиях по выявлению связи семейных отношений и выполняемыми семейными ролями отсутствует учет культурного контекста.

Материалы и методы

Выбор респондентов проводился случайным образом и основывался на добровольном согласии принять участие в исследовании, реализуемом в форме опросом. Тестирование осуществлялось в онлайн-формате на платформе Yandex-Forms.

В исследовании приняло участие 126 респондентов, из них: 60 представителей узбекской национальности (30 женщин и 30 мужчин) и 66 русских (33 женщины и 33 мужчины). Основное условие включения респондентов в выборку: нахождение в брачных отношениях и наличие минимум одного ребенка. Возрастной диапазон: 23–45 лет.

Среди диагностических методик исследования были использованы.

1. Методика «Ролевые ожидания партнеров» (РОП) (А. Н. Волкова). Применение данной методики дает возможность определить индивидуальные представления супругов относительно ключевых аспектов семейной жизни.

2. Методика PARI «Опросник родительских установок» (Э. Шефер, Р. Белл. Адаптация: Т.В. Нещерет; Т.В. Архиреева. Методика преследует цель анализа отношения родителей (в частности матерей) к различным аспектам семейной жизни, особенно своей родительской роли.

3. Методика «Измерение установок в супружеской паре» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская). Содержание методики предусматривает изучение установок супругов в отношении ключевых сфер жизни, определяющие в том числе и взаимодействие в рамках семьи.

4. Опросник удовлетворенности браком (ОУБ) (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). Дает возможность оценить уровень удовлетворенность или же не-удовлетворенности браком.

Определение взаимосвязи между семейными отношениями (удовлетворенность браком) и семейными ролями осуществлялось с помощью корреляционного анализа по методу Спирмена. Использовался U-критерий Манна-Уитни для определения различий между несвязанными выборками. Проверка статистического анализа проводилась в IBM SPSS Statistics v. 27.0.

Результаты исследования

В соответствии с целью исследования и выбранной методологией обработки данных, необходимо рассмотреть описательные статистики полученных результатов (табл. 1).

Таблица 1

Описательные статистики исследуемых переменных (N – 126)

	Средний ранг		Асимп. знач	
	узбеки (n=60)	русские (n=66)		
Шкала удовлетворенности браком	57,42	69,03	0,074	
<i>Результаты опросника ролевых ожиданий партнеров (А.Н. Волкова)</i>				
Интимно-сексуальная	54,07	72,08	0,005**	
Личностная идентификация с супругом	40,53	84,38	0,000**	
Социальная активность РО	46,15	79,27	0,000**	
Социальная активность РП	39,93	84,92	0,000**	
Эмоционально-психотерапевтическая РО	34,29	90,05	0,000**	
Эмоционально-психотерапевтическая РП	43,20	81,95	0,000**	
Внешняя привлекательность РО	51,03	74,84	0,000**	
Внешняя привлекательность РП	52,03	73,92	0,001**	
<i>Результаты измерения родительских установок (Э. Шефер, Р. Белл. Адаптация: Т.В. Неццет; Т.В. Архиреева)</i>				
Отношение к семейной роли	Ограниченность интересов рам- ками семьи	72,05	55,73	0,012*
	Семейные конфликты	75,30	52,77	0,001**
	Сверхавторитет родителей	74,95	53,09	0,001**

	Неудовлетворенность ролью хозяйки	72,97	54,89	0,005**
	Безучастность мужа, не включенность в дела семьи	73,06	54,81	0,005**
	Зависимость и несамостоятельность матери	73,93	54,02	0,002**
Контакт с ребенком	Вербализация, побуждение словесных проявлений	54,64	71,55	0,009**
	Партнерские отношения	53,07	72,98	0,002**
Эмоц. дистанция с ребенком	Излишняя строгость, суровость с ребенком	71,30	56,41	0,022*
	Исключение вне семейных влияний	52,38	73,61	0,001**
Излишняя концентрация на ребенке	Подавление сексуальности	81,83	46,83	0,000**
	Стремление ускорить развитие ребенка	56,41	69,95	0,037*
<i>Результаты измерения установок в супружеском союзе (. В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко)</i>				
	Запретность сексуальной темы	74,10	53,86	0,002**
	Традиционное представление о семье	75,31	52,77	0,000**

*Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.*

Результаты описательной статистики по рассматриваемым методикам фиксируют наличие статистически значимых различий (кроме в уровне удовлетворенности брачными отношениями). Соответственно, имеет место быть наличие культурных различий между представителями русского и узбекского этносов. К примеру, при исследовании ролевых ожиданий партнеров у представителей русской культуры выражены такие роли как: интимно-сексуальная, личностная идентификация, социальная активность внешняя привлекательность, тогда как среди представителей узбекской культуры эти ролевые ожидания не являются ярко выраженными, что подчеркивает традиционный уклад семьи.

При исследовании родительских установок в узбекской и русской культурах установлен практически по всем показателям значимые статистические различия. Для русских семей типичным является ведение контакта с ребенком, что выражается в вербализации и словесном проявлении чувств и эмоций и стремлении встраивать партнерские отношения. Для представителей узбекской

культуры наиболее выраженным является отношение к семейной роли, которая проявляется в: ограниченности интересов, семейных конфликтах, сверхавторитете родителей, безучастности мужа в воспитании и ведении дела семьи и др. К тому же, для представителей узбекского этноса свойственна излишняя строгость и суровость по отношению к ребенку и подавление его сексуальности. Данные различия подчеркивают культурные различия в русской и узбекской культурах.

Для выявления взаимосвязи социокультурных и психологических аспектов семейных отношений и ролей в разных культурных контекстах у узбекских и русских супружеских пар выполнена процедура корреляционного анализа с применением ранговой корреляции Спирмена. На рис. 1 и 2 представлены корреляционные плеяды для представителей русской и узбекской культур соответственно.

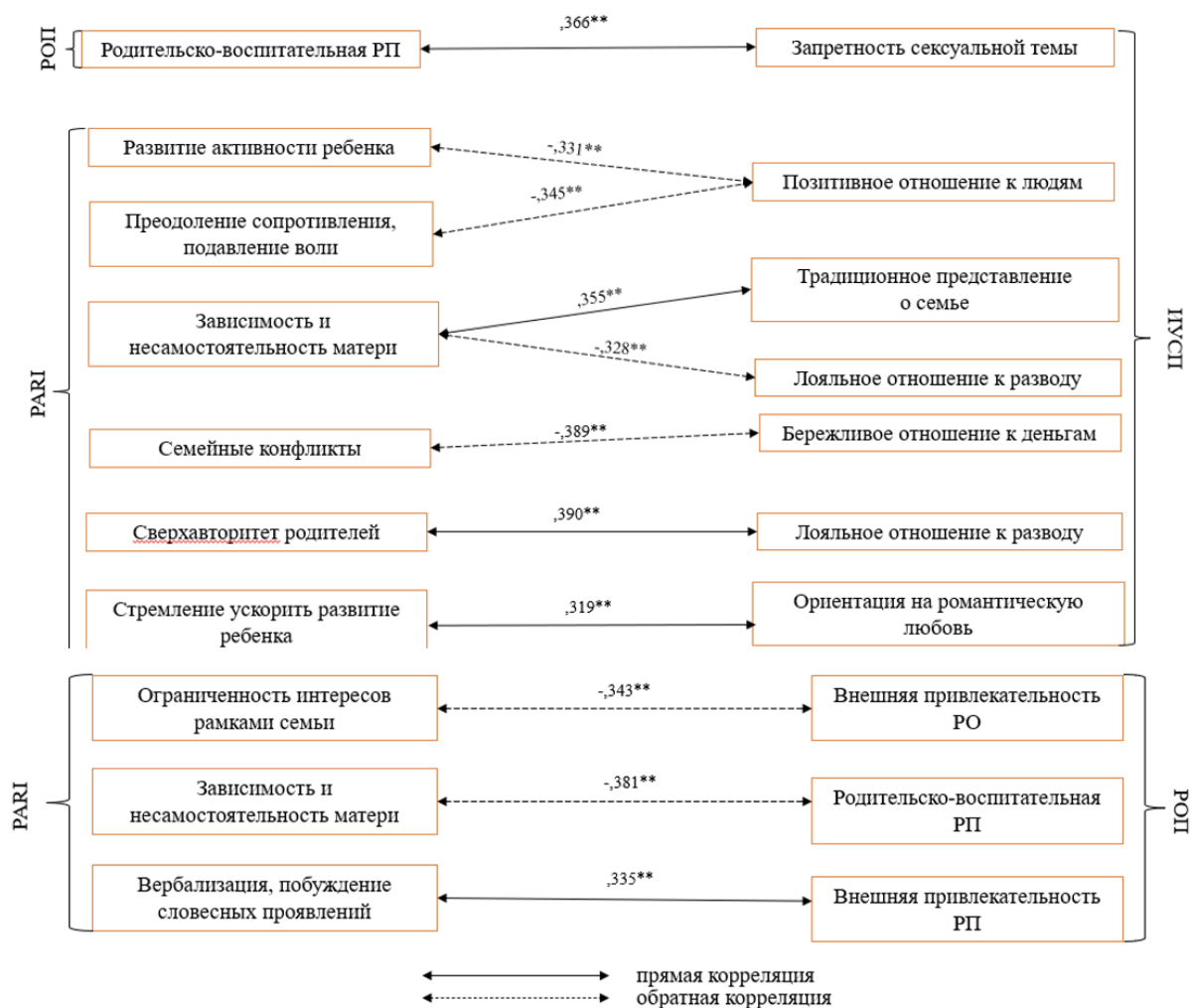

Рис. 1. Корреляционная плеяда переменных исследования
для русских супружеских пар

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Исходя из данных рис. 1, выявлена значимая корреляция между ролевыми ожиданиями и притязаниями со шкалами родительских установок. Ограниченность интересов рамками семьи обратно коррелирует с внешней привлекательностью (ролевые ожидания), зависимость и несамостоятельность матери обратно коррелирует с родительско-воспитательской шкалой (ролевые притязания). Показатель оптимального эмоционального контакта с ребенком «вербализация, побуждение словесных проявлений» напрямую коррелирует с внешней привлекательностью партнера (ролевые притязания). Выявленные результаты подчеркивают сложные взаимосвязи между ролевыми аспектами семейных отношений и родительскими установками.

Также установлено, что активное проявление родительских функций обладает положительной корреляционной связью с запретностью сексуальной темы, что указывает на то, что в российских семьях отсутствует сексуальное просвещение детей из-за культурных особенностей страны в целом. Семейные конфликты в русской семье обладают обратной корреляционной связью с отношением к бережливому отношению к финансам. Русские семьи, сталкивающиеся с конфликтами, могут придерживаться бережливого подхода к финансам как стратегии для уменьшения факторов, способствующих развитию конфликтов.

Помимо прочего, выявлено, что несамостоятельные и зависимые русские женщины в меньшей степени склонны к разводу (обратная корреляционная связь). В то же время, эта шкала обладает положительной корреляцией с традиционным представлением о семье, то есть патриархальной структуре семьи.

Обращаясь к корреляционной плеяде переменных исследования для узбекских супружеских пар (рис. 2), следует обратить внимание на то, что по мере того, как супруги в узбекской семье идентифицируются друг с другом, у них отмечается ухудшение отношения к окружающим людям, что связана с культурными обычаями (прежде всего религиозными). Выраженное самопожертвование

в роли матери снижает ролевые ожидания от партнера в исполнении его родительских функций и повышает требования к себе. Выраженное самопожертвование матери может служить фактором, влияющим на ее ожидания от партнера и одновременно повышать ее собственные требования к себе в родительской роли.

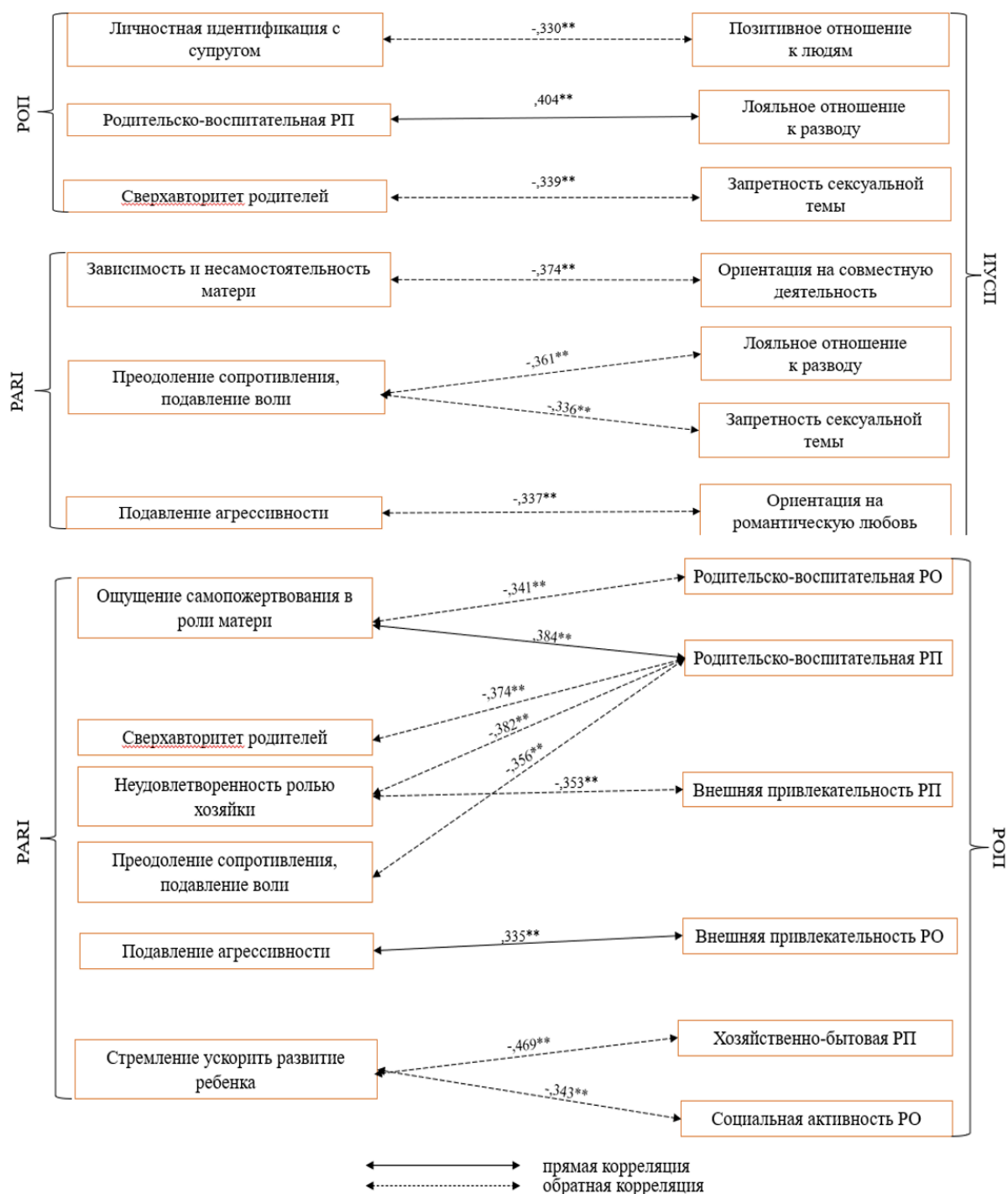

Рис. 2. Корреляционная плеяда переменных исследования
для узбекских супружеских пар

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Родительско-воспитательная шкала притязаний имеет три обратные корреляции с такими родительскими установками, как авторитетность родителей, неудовлетворённость ролью хозяйки и подавление воли ребенка в узбекских семьях. В случае, когда узбекские родители выражают высокие ожидания от себя в родительской роли, они, вероятно, предпочитают хоть и более авторитетный (что было выявлено ранее), но не подавляющий подход к воспитанию детей.

Выявлено, что установка на ускорение развития ребенка имеет обратную корреляцию с притязаниями хозяйственно-бытовой шкалы и ожиданиями шкалы социальной активности в узбекских семьях. Ранее определено, что узбекские семьи в отличие от русских не стремятся к установке на ускорение развитие ребенка. Установка на ускоренное развитие ребенка здесь рассматривается в негативном ключе. Узбекские семьи, склонные к более традиционному образу жизни и ценностям, могут оценивать важность традиционных семейных обязанностей выше, чем стремление к ускоренному развитию ребенка. Такие семьи могут придавать большее значение стабильности в семейной жизни, что отражается в ролевых функциях.

Обсуждение и заключение

Полученные в настоящей работе результаты соотносятся с ранее проводимыми исследованиями. Так, к примеру, выявлено, что у представителей узбекской культуры женская роль в семье подвергается воздействию устоявшимся и не всегда корректных представлений о сложившихся в обществе исламских традиций, что проявляется в ведении хозяйственно-бытовых функций, ухудшении отношения к окружающим людям и др. Сохраняется традиционное представление о мужчине, как авторитете. Данные результаты могут быть подтверждены исследованиями [3; 4; 13; 25].

Среди представителей российской культуры выявлено стремление к равенству отношений между супругами, что отражается в работах [4; 7; 16; 17]. К тому же, когда оба партнера самореализованы и не чувствуют зависимость от супруга, демонстрируют самостоятельность – они более лояльны к разводу, так как

проявляют самооценку. В семьях, представляющих узбекский этнос стремление к разводу усиливается через силу воли и сопротивление со стороны одного из супругов, что подчеркивает традиционный уклад узбекской культуры.

Также было выявлено, что в результате сильной фигуры родителей в узбекских семьях наблюдается запретность сексуальной темы [13], что также проявляется и семей с русской культурой. В узбекской семье ускорение активного развития ребенка связано обладает отрицательной корреляционной связью с хозяйственно-бытовыми функциями родителя и социальной активностью родителя. Иными словами, чем больше родители в узбекской семье уделяют время своему ребенку, тем более быстрые темпы своего развития он демонстрирует. В российской же культуре это сопряжено с ориентацией родителей на романтическую любовь. Иными словами, когда супруги удовлетворены своими отношениями, они как равные партнеры принимают активное участие в воспитании совместных детей, что также находит свое отражение в [4; 16].

Проведенное исследование имеет важное значение для психологической науки, так как способствует пониманию динамики семейных отношений в различных культурных контекстах и помогает разрабатывать более глубокие и адаптированные модели психологического консультирования семьи. Это также открывает новые возможности индивидуальных подходов в работе семейных психологов и терапевтов, учитывающих культурные особенности своих клиентов.

Перспективы дальнейшего исследования включают проведение дополнительных исследований в области семейной психологии, сравнения влияния культур на семейные отношения и роли, расширяя выборку с учетом культурного контекста, а также учитывая большее количество факторов, влияющих на семейные отношения, выполняемые роли в семье и родительские установки.

Список литературы

1. Алексеева Н.Д. Семья как социокультурный институт в историческом и современном контекстах (на примере культурных народов Среднего Поволжья) / Н.Д. Алексеева // Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – №82–1. – С. 18–24 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.herzen.spb.ru/>

media/magazines/contents/1/38(82)1/alekseeva_38_82_p18_24.pdf (дата обращения: 02.01.2025). – EDN JVWNXB

2. Мозгалева Д.Д. К вопросу о содержании понятий «культура» и «диалог культур» / Д.Д. Мозгалева // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2011. – №2. – С. 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28306415> (дата обращения: 03.01.2025). – EDN XVLDYR

3. Доброхлеб В.Г. Семья перед лицом новых социальных вызовов / В.Г. Доброхлеб, Е.А. Баллаева // Народонаселение. – 2018. – №2. – С. 60–68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-pered-litsom-novyh-sotsialnyh-vyzovov> (дата обращения: 03.01.2025). – DOI 10.26653/1561-7785-2018-21-2-05. – EDN XWETKP

4. Панкратова Л.С. Социологический взгляд на культуру как фактор психологических аспектов здоровья семейных и сексуальных / Л.С. Панкратова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №4 (108). – С. 69–74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-vzglyad-na-kulturu-kak-faktor-psihologicheskikh-aspektov-zdorovya-semeinykh-i-seksualnykh-otnosheniy> (дата обращения: 02.01.2025). – DOI 10.24158/spp.2023.4.10. – EDN MGPMPPF

5. Fan W., Qian Y. Constellations of gender ideology, earnings arrangements, and marital satisfaction: a comparison across four East Asian societies // Asian Population Studies. 2022. Vol. 18. Iss. 1. Pp. 24–40. doi: <https://doi.org/10.1080/17441730.2021.1932067>. EDN IIRCRV

6. Sorokowski P., Randal A.K., Groyechka A [et al.]. Marital Satisfaction, Sex, Age, Marriage Duration, Religion, Number of Children, Economic Status, Education, and Collectivistic Values: Data from 33 Countries // Psychol. Personality and social psychology. 2017. Vol. 8. Iss. 1. Pp. doi:<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2017.01199>. EDN XNZZRI

7. Ананичева С.Р. Межкультурные различия в представлениях о семье и браке / С.Р. Ананичева // Мир современной науки. – 2021. – №3 (67). – С. 23–26. – EDN LXOATS.

8. Синкевич З.В. Супружеские отношения в межэтнической семье / З.В. Синкевич, Ю.А. Поссель // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2018. – №3. – С. 332–345. doi: <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.305>. – EDN YLVLDF
9. Georgas J. Family: Variations and Changes Across Cultures // Online readings in psychology and culture. 2003. Vol. 6. Iss. 3. Pp. 1–16. Doi: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1061>
10. Беленко О.Н. Влияние культуры на формирование семейных ценностей / О.Н. Беленко // Христианские основы российской цивилизации в противостоянии секулярному началу в современном мире. – Курск, 2023. – С. 7–13. EDN GAQHFAQ
11. Хуснутдинова Р.Р. Специфика семейных отношений в различных этнических моделях / Р.Р. Хуснутдинова // Диалог культур в контексте образовательной деятельности. – Набережные Челны, 2019. – С. 471–474. EDN BTYVXR.
12. Hills M.D. Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory // Online readings in psychology and culture. 2002. Vol. 4. Iss. 4. doi: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1040>
13. Mendoza B., Bertran M., Pamies J. Feminism, Islam and higher education: towards new roles and family relationships for young Spanish-Moroccan Muslim women in Spain. Race Ethnicity and Education. 2024. Vol. 27. Iss. 2. Pp. 173–192. doi: <https://doi.org/10.1080/13613324.2021.1890565>. EDN YXZNTS
14. Huang C, Sirikantopon S., Turner-Cobb J. Parental Attachment, Adult-Child Romantic Attachment, and Marital Satisfaction: An Examination of Cultural Context in Taiwanese and Thai Heterosexual Couples // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17. doi: [10.3390/ijerph17030692](https://doi.org/10.3390/ijerph17030692). EDN QWIMPW
15. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online readings in psychology and culture. 2011. Vol. 2. Iss. 1. doi: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>

16. Дементьева И.Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье / И.Ф. Дементьева // Вестник РУДН: серия Социология. – 2004. – №6–7. – С. 150–160 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-tsennostnyh-orientatsiy-v-sovremennoy-rossiyskoy-semie> (дата обращения: 04.01.2025). – EDN HRREFJ
17. Гурджиян М.В. Традиционная семья в современном российском обществе / М.В. Гурджиян // Общество: философия, история, культура. – 2016. – №4. – С. 41–43 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-semya-v-sovremenном-rossiyskom-obshchestve> (дата обращения: 04.01.2025). – EDN VSWBJD
18. Das M.S., Bardis P.D. (ed.). The family in Asia. Taylor & Francis, 2023. 450 p. ISBN 9781032539447.
19. Kapetanovic S., Skoog T. The Role of the Family's Emotional Climate in the Links between Parent-Adolescent Communication and Adolescent Psychosocial Functioning // Research on Child and Adolescent Psychopathology. 2021. Vol. 49. P. 141–154 [Electronic resource]. – Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10802-020-00705-9> (дата обращения: 04.01.2025). – DOI 10.1007/s10802-020-00705-9. – EDN SEAIUQ
20. Rogers M.M., Mckinney C., Cuccoolo K., Grahe J. Understanding Family Dynamics in a Cross-Cultural Sample: A Multi-National Study // The international honor society in psychology. 2024. Vol. 29. P. 140–150 [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/3Fkc95> (дата обращения: 04.01.2025).
21. Minde K. Families Across Cultures; A 30-Nation Psychological Study // Can Acad Child Adolesc Psychiatry. 2008. Vol. 17 (1). P. 34–35. doi: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511489822>
22. Еремкина Т.А. Современные тенденции функционирования китайской семьи / Т.А. Еремкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – №43–2. – С. 1–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-funktsionirovaniya-kitayskoy-semi> (дата обращения: 04.01.2025). – EDN KBDBXV

23. Линлин Ж. Семья в условиях трансформации социальной структуры общества КНГ / Ж. Линлин // Миссия конфессий. – 2024. – №75. – С. 203–209 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-usloviyah-transformatsii-sotsialnoy-struktury-obschestva-knr> (дата обращения: 04.01.2025).
24. Кашина М.А. Модернизация семьи в России и Китае: роль государства / М.А. Кашина // Управленческое консультирование. – 2020. – №8 (140). – С. 175–190. doi: 10.22394/1726-1139-2020-8-175-190. – EDN XKCLKX
25. Атманских Е.А. Семья в пространстве Востока и Запада / / Е.А. Атманских, Т.В. Рыбченко // Интеграция науки и практики в современных условиях. – Таганрог, 2016. – С. 89–96. EDN WFTLKH.
26. Малыгина А.П. Взаимосвязь ролевых ожиданий и притязаний супругов с удовлетворенностью браком / А.П. Малыгина, Д.В. Иванов // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. №12. – С. 386–395. doi: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/61>. – EDN AFGSBV
27. Lioe A.L. The role of marital commitment and family support for marital satisfaction in children couples // Eduvest Journal of Universal Studies. 2023. Vol. 3. №1. P. 1–9. doi: 10.36418/eduvest.v3i1.712. EDN NICGLD
28. Иутинская А.С. Взаимосвязь распределения ролей супругов в молодой семье с уровнем их удовлетворенности браком / А.С. Иутинская // Европейские научные исследования. – Пенза, 2020. – С. 209–212 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41719779> (дата обращения: 05.01.2025). – EDN EDNJSB
29. Иванова А.Д. Взаимосвязь между удовлетворенностью браком и распределением ролей в семье / А.Д. Иванова // Современные технологии в мировом научном пространстве. – Стерлитамак, 2022. – С. 92–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50007771> (дата обращения: 05.01.2025). – EDN VXDZCR

30. O'Connor T.G., Insabella G.M. Marital satisfaction, relationships, and roles // Adolescent Siblings in Stepfamilies. 1999. Vol. 64. №4. Pp. 50–78. doi: 10.1111/1540-5834.00047

Батырова Елисавета Батыровна – аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия.

Рушина Марина Александровна – канд. психол. наук, доцент ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия.
